

Андрианова Ирина Святославовна

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.2

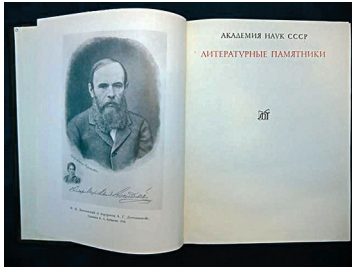
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН Ф. М. и А. Г. ДОСТОЕВСКИХ

Аннотация: Переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских была впервые опубликована в серии «Литературные памятники». Ранее письма Ф. М. Достоевского публиковались обособленно. В указанном издании письма супругов расположены в хронологической последовательности и выстроены в композиционное целое, напоминающее эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой. В данной статье впервые предпринята попытка исследовать переписку Ф. М. и А. Г. Достоевских не в рамках биографического метода, а как целостный текст, построенный диалогически, обладающий общим композиционным, тематическим и стилистическим единством и созданный двумя соавторами-корреспондентами. В число задач нашего исследования входит также анализ стилистических особенностей и тематики писем А. Г. Достоевской. Материалом исследования стали не только печатный источник переписки, но и непосредственно рукописи супругов Достоевских, хранящиеся в российских архивах.

Ключевые слова: Достоевский, переписка, эпистолярный жанр, текст, хронотоп, литературная аллюзия

Переписка супругов Достоевских впервые была опубликована С. В. Беловым и В. А. Тунимановым в серии «Литературные памятники»¹. Если ранее письма Ф. М. Достоевского к супруге публиковались обособленно², то ценность данного издания в том, что в нем, кроме 164 писем Ф. М. Достоевского к жене, впервые введены в научный оборот и 75 писем А. Г. Достоевской к мужу.

С. В. Белов и В. А. Туниманов справедливо отмечают одно из важных значений переписки писателя с женой: «...в совокупности письма Достоевского

и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику», которая является «подспорьем» для создателей летописи жизни и творчества и научной биографии писателя [1, 353]. Тот факт, что, «работая с перепиской при ее использовании в качестве одного из источников, очень важно располагать не только теми письмами, которые получал данный человек, но и его ответами», признан также другими исследователями [3, 246].

Кроме использования в рамках биографического метода, существует еще одно, не менее важное и актуальное, значение эпистолярного диалога Достоевских. Как только любая частная переписка публикуется, выносится на всеобщее обозрение, обретая читателя не внутреннего (как это было в процессе ее существования в ракурсе частной жизни), а внешнего, сталкивающегося уже с единым «телом» переписки, — она становится «литературным фактом», литературным текстом, созданным двумя корреспондентами-соавторами, построенным диалогически. Этот текст становится структурным целым отчасти за счет тематического единства обсуждаемых событий, проблем, отчасти — «за счет стилистического единства (известно, что в зависимости от адресата меняется не только тематика, но и стилистика письма, участники переписки взаимно приспособляются к интонации друг друга), наконец — за счет повторяющихся сквозных мотивов, имен, общих „словечек“, намеков, понятных только корреспондентам» [6, 247]. Переписка супругов Достоевских как целостный текст требует специального изучения, предпринятого в настоящей публикации.

Как отметила О. О. Рогинская, публикуемая переписка нередко собрана, оформлена и прокомментирована как своего рода эпистолярный роман. Хронологическая структура переписки так же, как и эпистолярного романа, строится на противопоставлении двух пространств. Это внутреннее пространство переписки и внешнее пространство «реальной» жизни, которые взаимопроникают друг в друга и взаимовлияют друг на друга. Сама необходимость переписки диктуется тем, что ее авторы разделены в пространстве и не имеют возможности общаться вживую. Они сами конструируют и сюжет своей жизни, и сюжет переписки, сами отбирают события, о которых можно рассказывать или о которых можно умолчать. Поэтому читатель через переписку попадает в принципиально субъективную реальность — ту, какой ее видят авторы, какой они ее создают. Развитие сюжета переписки происходит с перемещением авторов-героев [7, 6].

Переписка Достоевских состоит из нескольких циклов: писем периода жениховства (конец 1866 — начало 1867 г.), писем заграничного периода жизни супругов (1867–1871 гг.), писем последнего десятилетия жизни Федора Михайловича (1871–1880 гг.), писем о Пушкинских днях в Москве (май–июнь 1880 г.).

Расположенные в хронологической последовательности, письма Достоевских выстраиваются в композиционное целое, напоминающее эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой. Их эпистолярный роман открывают письма Достоевского к невесте из Петербурга и Москвы, в которых он признается в любви, делится планами на будущую семейную жизнь и решениями денежных затруднений. Далее следуют письма мужа к жене из Гомбурга и Висбадена в Дрезден, из Саксон-ле-Бена в Женеву. Там писатель играл на рулетке, поэтому его письма этого периода отличаются возбужденный, лихорадочный тон, покаяние и самобичевание, просьбы простить и выслать деньги. Ответные письма А. Г. Достоевской периодов жениховства и заграничной жизни не сохранились. В связи с этим эпистолярный диалог получается прерывистым, что как бы нарушает логику диалога, но сохраняет хронологию, которая фиксирует момент отправки и получения писем. Первое послание Анны Григорьевны к мужу (от 31 июля 1871 г.) открывает их переписку в России. Оно посвящено семейным делам и написано из Петербурга в Москву, куда Достоевский ездил за получением гонорара от редакции «Русского Вестника». Переписка супругов за 1872–1875, 1878 гг. представлена ее письмами о семейных делах из Старой Руссы и его — из Москвы и Петербурга, куда Достоевский отлучался на переговоры с редакциями и решение наследственных вопросов. В 1874, 1875, 1876 и 1879 гг. писатель ездил поправить здоровье в Эмс, а его супруга с детьми оставались в Старой Руссе. В письмах этого времени Достоевский делится впечатлениями об Эмсе, дает выразительные характеристики повстречавшимся людям; Анна Григорьевна рассказывает о детях, о семейных делах брата И. Г. Сниткина, денежных расходах. Летом 1877 г. Достоевская писала мужу из арендованного имения «Малый Прикол», а тот — из Санкт-Петербурга, куда отправился для выпуска «Дневника Писателя». Ключевым циклом переписки супругов являются письма Достоевского к жене из Москвы, где он принимал участие в Пушкинском празднике, и ее ответные — из Старой Руссы (май-июнь 1880 г.). Анна Григорьевна беспокоится о скорейшем возвращении мужа, продолжает семейную тематику, в письмах же Достоевского на первый план выступают литературные события. Кульминационным пунктом переписки Достоевских является его письмо от 8 июня 1880 г., в котором писатель, находящийся в экзальтированно-приподнятом настроении, рассказывает жене о своем выступлении с речью о Пушкине и последовавшем после этого грандиозном триумфе³.

Завершающим циклом переписки Достоевских становятся его письма из Старой Руссы к ней в Петербург, куда она отправилась по издательским делам, и ее ответные. Если в письмах Анны Григорьевны семейная тема всегда занимала центральное место, то среди писем Достоевского — этот цикл наиболее семейный, домашний; здесь он предстает заботливым отцом, рассказывает жене о детях, их времяпрепровождении.

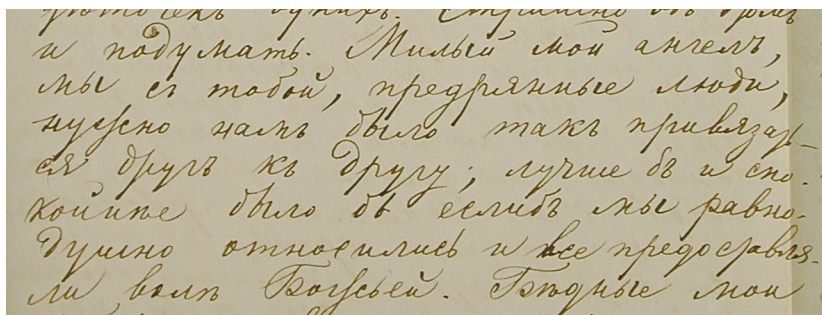
А. П. Чудаков, анализируя эпистолярное наследие А. П. Чехова, попутно замечает, что «в эпистолярной Достоевского литературная палитра гораздо беднее». По мнению исследователя, письма Достоевского «неравномерно» литературны, т. к. в них почти нет пейзажей, скупо описываются интерьеры и внешность. «Но зато подробны описания собственных чувств, мыслей, нередко напоминающие психолого-аналитические страницы романов Достоевского» [8, 223–224]. Точнее по поводу стилистических особенностей эпистолярного наследия писателя выразился Н. Ф. Бельчиков: «Достоевский, разрушавший обычные канонические формы романа, был своеобразен и в письмах... Длинноты, мелочи, своеобразный пафос, мешающий порой сжато изложению, спокойному, уравновешенному тону обсуждения, и полное пренебрежение к стилю — вот характерные черты эпистолярного творчества Достоевского» [2, III]. Животрепещущим переживанием является и каждое письмо Достоевского к Анне Григорьевне. Стилистические особенности писем Ф. М. Достоевского к жене подробно проанализированы Н. Ф. Бельчиковым [2], А. С. Долининым [5], С. В. Беловым и В. А. Тунимановым [1], Н. В. Шевцовой [9], [10]. Изучению особенностей писем Анны Григорьевны при этом практически не уделялось внимания.

Если Достоевский писал к жене откровенно, не задумываясь о возможных «посторонних» читателях его признаний («Ну, а если кто читаеть наши письма? Конечно, но вѣдь и пусть; пусть завидуютъ»⁴; от 16 (28) августа 1879 г.), то ее письма к мужу создавались с оглядкой: «а вдругъ кто читаеть, каково?» (от 11 августа 1879 г.)⁵. Стилль многих из них сдержанный, деловой. Это небольшие (часто в 2 листа) информационные сообщения-отчеты о состоянии семейных дел, в которых преобладает рассказ о детях, беспокойство за здоровье мужа, описания денежных расходов. В первых из сохранившихся писем Анны Григорьевны она скупа в выражении своих чувств и эмоций: «Милый, дорогой мой Ѳедя, ночь мы провели очень покойно и ребятишки сегодня здоровы... Какъ ты доѣхалъ мой милый? Здоровь-ли ты? Вчера съ машины мы отправились въ Гостиный дворъ, гдѣ купили винограду и гостинцевъ... Сегодня принеси почтальонъ 5 нумеровъ Гражданина. Новостей больше нѣтъ...» (от 7 октября 1872 г.)⁶.

Достоевский настаивал на регулярности переписки («очень жду отъ тебя письма», «только пиши почаще, а то уже я началъ беспокоиться», «пишешь очень рѣдко», «Непремѣнно Аня, говори, кричи въ почтамтѣ, требуй чтобъ въ тотъ же день было отправлено. Это чортъ знаетъ что такое!»⁷; 18 (30) июня 1875 г.) и, не скупясь на похвалу, превозносил эпистолярный дар жены: «Твоими же письмами я люблюсь и читаю ихъ съ наслаждениемъ, и говорю про себя каждый разъ: какая она у меня умница. Я напримѣръ пишу 8 страницъ и всего не выскажу, а у тебя на 4хъ все прекрасно выказано, все что надо, дѣльно, толково, ничего лишняго, умъ въ пониманіи что именно надо сказать непремѣнно и тонкость чувства. Ты именно дога-

далась что мнѣ очень будетъ пріятно читать про разговоры дѣтей. Кромѣ того ты мнѣ пишешь милыя слова и говоришь что любишь...» (от 16 (28) июня 1874 г.)⁸.

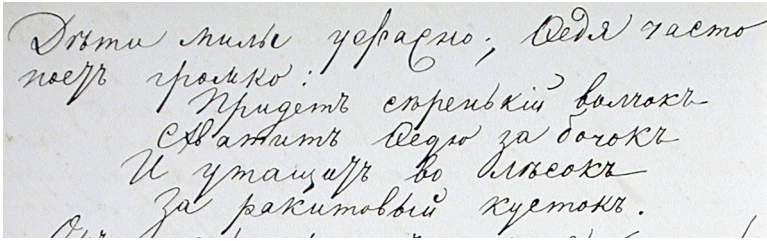
По настоянию Достоевского письма его жены становятся более подробными, пространными и эмоциональными. Так, в свои сообщения (от 15 и 27 июля 1876 г.) она добавляет переписанные ею письмо сельской учительницы и письмо из Харькова (его последнюю часть), адресованные Ф. М. Достоевскому; просит детей приписывать свои строки («милый папочка скоро ли ты прѣдешь къ намъ милый и дорогой папочка. Твая Люба. А то мнѣ скучно безъ тебя папочка я тебя очень⁹ люблю прощай») ¹⁰. Изредка в письмах супруги Достоевского появляются лирические отступления о любви и привязанности к мужу, счастливой семейной жизни с ним: «Милый мой ангелъ, мы съ тобой предрянные люди, нужно намъ было такъ привязаться другъ къ другу; лучше бъ и спокойнѣе было бы еслибъ мы равнодушно относились другъ къ другу» (от 24 июня 1875 г.)¹¹; «...меня любить самый великодушный, благородный, чистый, честный, святой человекъ!» (от 18 июля 1876 г.)¹².

Илл. 2. Фрагмент письма Достоевской А. Г. к мужу – от 24 июня 1875 г. (РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 43 об.)

Важное место в письмах Анны Григорьевны к мужу занимают рассказы о детях: «Люба ходитъ ко всенощной и теперь находится въ церкви, а Ѳедя у насъ рѣшительно нигилистъ, говорить не хочу въ Церковь и ходить только къ ранней обѣднѣ, когда получаетъ отъ батюшки просвиру. Я дивлюсь Ѳедѣ; какъ только онъ выйдетъ изъ дому, то бѣжитъ изо всей мочи и бѣгаетъ почти цѣлый день; онъ не боится ничего, лошади, коровы, гуси ему ни почемъ»¹³; «Дѣтки шалятъ порядочно и Ѳедя чуть не поджегъ домъ, вдругъ ему вздумалось» (от 25 июня 1878 г.)¹⁴. Эти рассказы вызывали особую благодарность Достоевского: «Спасибо тебѣ за подробности о дѣтяхъ, они меня здѣсь ужасно оживляютъ»¹⁵. Достоевский имел не только отцовский, но и писательский интерес к детскому речевому творчеству. Зная это, Анна Григорьевна в своих письмах пыталась воссоздать детскую речь:

«Ужасно хочу увидѣть тебя и Оечту, Люба называетъ его не Оедичка, а *Фечта*», «Оедя... говоритъ: долога, тли (З), дологи капа ну-ну-ну, значитъ дорога папа приѣдетъ. Потомъ заложить руки за спину гуляеть¹⁶ и говоритъ: мама гляди, Оедя фодить»¹⁷. А. Г. Достоевская вставила в текст своих сообщений супругу (из Старой Руссы в Эмс от 28 мая, 12 и 15 июня 1875 г.) стихи и песни, сочиненные и услышанные Федей и Любой.

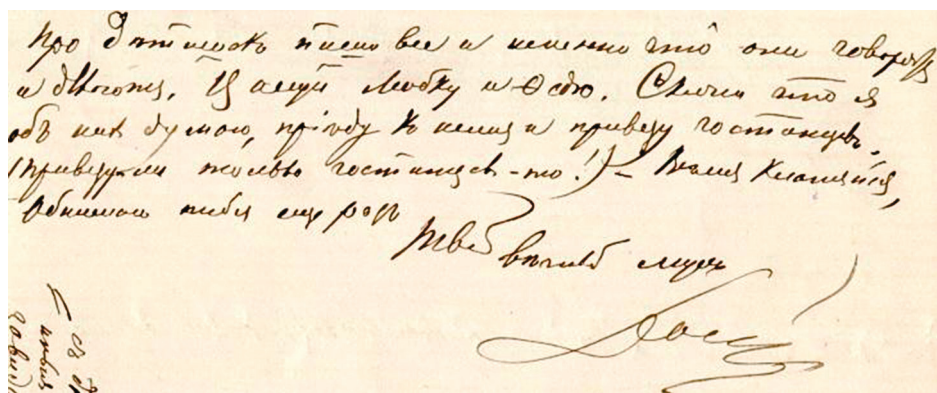

Илл. 3. Фрагмент письма Достоевской А. Г. к мужу – от 28 мая 1875 г.
(РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 23 об.)

Кроме того, в первом из указанных писем она привела примеры словесных творений детей: «Когда стали ѣсть его <мороженое. — И. А.>, то я просила держать во рту пока не растаетъ и спрашиваю Оедю: у тебя очень холодно во рту; онъ отвѣчаетъ; „очень холодно“. — Ну такъ не надо его ѣсть. — „Нѣтъ, мама, у меня отъ мороженаго очень горячо во рту!“ Лиля тоже очень мила <...> Я ее начала готовить къ извѣстiю о новомъ братѣ или сестрѣ; но она ихъ вовсе не желаетъ, а „лучше бы у насъ родились козелокъ и козушечка”¹⁸. Достоевский «профессионально подхватывает тему» [4, 46], призвав жену систематизировать наблюдения: «Хорошо кабы ты, всякую подробность, которую мнѣ пишешь о дѣтяхъ, вписывала бы и для себя, на память, въ особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И какъ бы это было хорошо, какъ пригодится и имъ и намъ, чрезъ много лѣтъ»¹⁹.

В переписке супруги использовали литературные аллюзии. Так, письмо жене от 16 (28) июня 1874 г. Федор Михайлович подписывает: «Твой вѣчный мужъ Дост<оевскiй>»²⁰. И получает в ответ: «Мнѣ вовсе не нравится твоя подпись: „Твой вѣчный мужъ Дост<оевскiй>“. Какой ты „вѣчный мужъ”? Ты мой милый²¹ мужъ, мужъ на вѣки, а не „вѣчный мужъ”!»²². Заметим, что чисто грамматически Анна Григорьевна была права: «мужъ на вѣки» — это, очевидно, правильное, чем «вѣчный мужъ». Впрочем, в данном случае соответствие правилам грамматики явно волновало ее несравненно меньше, чем сам смысл подписи мужа. За пять лет до этого письма Достоевский написал рассказ «Вечный муж». Именно так его герой Вельчанинов именует особый тип мужей-рогоносцев: «Такой человекъ рождается и развивается единственно для того, чтобы жениться, а женив-

шись немедленно обратиться въ придаточное своей жены, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ у него случился и свой собственный, неоспоримый характеръ. Главный признакъ такого мужа — извѣстное украшение. Не быть рононосцемъ онъ не можетъ, точно также какъ не можетъ солнце не свѣтить; но онъ объ этомъ не только никогда не знаетъ, но даже и никогда не можетъ узнать по самымъ законамъ природы»²³. Не удивительно, что Анна Григорьевна Достоевская, прекрасно осведомленная обо всехъ подробностяхъ литературного творчества мужа, стала протестовать противъ такой двусмысленной подписи подъ его письмами.

Илл. 4. Фрагмент письма Достоевского Ф. М. к жене – от 16 (28) июня 1874 г. (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 15)

Супруга Достоевского называла свои письма «неинтересными»: «но что тутъ дѣлать! Ничего не случается особеннаго, да это и слава Богу» (от 30 июля 1879 г.)²⁴. Она предпочитала читать письма мужа: «Я такъ люблю читать твои милыя, дорогія <письма> и часто ихъ перечитываю, „дай ка посмотрю какъ это тамъ онъ выразился”» (от 29 июня 1874 г.)²⁵. Так она училась писать письма.

Таким образом, переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских, обладая общим композиционным, тематическим и стилистическим единством, представляет собой цельный литературный текст, а корреспонденты становятся его соавторами. Возможности исследования эпистолярного диалога супругов Достоевских как целостного литературного феномена обширны и не исчерпываются пределами данной публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Переписка Достоевского с женой / С. В. Белов, В. А. Туниманов // Достоевский Ф. М. Переписка / Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. — Москва, 1979. — С. 353–388.
2. Бельчиков, Н. Ф. Письма Ф. М. Достоевского к жене / Н. Ф. Бельчиков // Письма Ф. М. Достоевского к жене. — Москва ; Ленинград, 1926. — С. III–XIV.

3. Белявский, М. Т. Воспоминания, дневники, частная переписка / М. Т. Белявский // Источниковедение истории СССР. — Москва, 1981. — С. 237–246.
4. Владимирцев, В. П. Детская дразнилка (фольклорный жанр) под взглядом и пером Достоевского / В. П. Владимирцев // Три века русской литературы : актуальные аспекты изучения. — Москва ; Иркутск, 2005. — Вып. 10. — С. 44–55.
5. Долинин, А. С. Предисловие / А. С. Долинин // Письма : в 4 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва ; Ленинград, 1928–1959.
6. Магомедова, Д. М. Переписка как целостный текст и источник сюжета (На материале переписки Блока и А. Белого, 1903–1905 гг.) / Д. М. Магомедова // Динамическая поэтика : от замысла к воплощению. — Москва : Наука, 1990. — С. 244–262.
7. Рогинская, О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе / Рогинская Ольга Олеговна : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 — Теория литературы. Текстология — Москва, 2002. — 237 с.
8. Чудаков, А. П. Единство видения : письма Чехова и его проза / А. П. Чудаков // Динамическая поэтика : от замысла к воплощению. — Москва : Наука, 1990. — С. 220–243.
9. Шевцова, Н. В. Эпистолярное наследие / Н. В. Шевцова // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 401–410.
10. Шевцова, Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф. М. Достоевского / Шевцова Наталья Вячеславовна : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. — Русская литература. — Челябинск, 2004. — 228 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © И. С. Андрианова, 2014

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 14-34-01245а2.

¹ См.: Достоевский Ф. М. Переписка / Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская ; изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. — Москва : Наука, 1979. — 484 с. Далее: *Переписка* с указанием страницы.

² См.: Письма Ф. М. Достоевского к жене. — Москва ; Ленинград : Центрархив, 1926; Достоевский Ф. М. Письма : в 4 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва ; Ленинград : Academia, 1928—1959.

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград, 1988. — Т. 301 — С. 184—185. Далее: *Д30* с указанием тома и страницы.

⁴ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. III. Карт. 7. Ед. хр. 1. Л. 416. (Ср.: *Д30*, 301, 114).

⁵ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 53 об. (Ср.: *Переписка*, 302).

⁶ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 53 об. (Ср.: *Переписка*, 63—64).

⁷ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Д. 26. Л. 9, 21; РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 47 (Ср.: *Д30*, 292, 51).

⁸ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 12 об. (Ср.: *Д30*, 291, 330).

⁹ *Вместо*: очень — первоначально было: очинь

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 23—24.

¹¹ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 43 об. (Ср.: *Переписка*, 205).

¹² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 11 об.—12. (Ср.: *Переписка*, 228).

¹³ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 17 об. (Ср.: *Переписка*, 130).

¹⁴ Там же. Л. 26. (Ср.: *Переписка*, 264).

- ¹⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 15 (27) июня 1875 г. // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 45. (Ср.: *Переписка*, 191).
- ¹⁶ гуляеть *вписано*.
- ¹⁷ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 4 об., 8 об. (Ср.: *Переписка*, 54, 82).
- ¹⁸ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 23 об. (Ср.: *Переписка*, 168).
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 37 об. (Ср.: *Д30*, 292, 36).
- ²⁰ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 15. (Ср.: *Д30*, 292, 333).
- ²¹ милый *вписано*.
- ²² ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 13 об. (Ср.: *Переписка*, 112).
- ²³ Достоевский Ф. М. Вѣчный мужъ / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч. : канонические тексты. Т. VI. Петрозаводск, 2005. С. 471.
- ²⁴ Там же. Л. 47 об. (Ср.: *Переписка*, 287).
- ²⁵ Там же. Л. 14 об. (Ср.: *Переписка*, 119).